Флёр, Гарри и Апполина спустились по винтовой лестнице, ведущей вглубь планеты. Их шаги эхом раздавались в тишине, а впереди мерцал свет, манящий в недра. Вскоре они оказались перед простым, но внушительным лифтом, напоминающим старинный механизм, сотканный из стали и магии. Гарри нажал кнопку "М", и лифт, словно птица, устремился вниз, погружая их в бездну.— Насколько глубоко, Гарри? — Апполина, прильнув к маленькому иллюминатору, вглядывался в стремительно проносящиеся слои коры планеты. — Три четверти пути до ядра, — ответил Гарри, его голос звучал спокойно, но в глазах мелькала тревога. — Мы должны быть там через минуту. Флёр, щелкнув пальцами, усмехнулась. — Ядро мира... Магическое ядро... Мило, — пробормотала она, но в ее голосе слышалась легкая насмешка. Гарри, улыбнувшись, словно пытаясь скрыть волнение, проговорил:— Ты не можешь отрицать, что я создал отличную защиту. Мои воспоминания — словно сокровище, спрятанное глубоко под землей. Годами можно бродить по Воспоминаниям разума и не найти ничего ценного. Обе дамы кивнули, соглашаясь с его словами. Лифт с тихим, мелодичным звоном остановился, и перед ними предстала библиотека — величественная и пугающая. Огромные залы, уходящие в бесконечность, были завалены книгами, словно погребенные под снежной лавиной. — Пожалуйста, скажи, что ты сделал что-то разумное, чтобы все прошло быстрее, — Флёр, скрестив руки на груди, с тревогой глядела на Гарри. — На самом деле, я создал цветовой код, — ответил Гарри, его взгляд скользил по книжным полкам. — Чем темнее книга, тем сложнее воспоминание. Черные книги — это самые болезненные моменты. Мне нужно будет пережить их заново, чтобы освободиться от их власти. Я с нетерпением жду исцеления, которое придет после этого, но... я боюсь, что моя реакция будет очень болезненной. Гарри подошел к Апполине, закрыл глаза, и покачал головой. — Гарри, — прошептала Апполина, ее голос был полон сочувствия. — Я не знала, что ты ожидаешь, что мы будем ждать тебя здесь, пока ты будешь в одиночестве переживать свои воспоминания. Сейчас мы эмпатически связаны с тобой. Мы будем свидетелями твоей боли. Гарри, сглотнув, посмотрел на свои ноги. Он никогда прежде не был так беззащитен, так открыт. Он позволил им заглянуть в его душу, в самую ее глубину. — Я не уверен, что смогу это сделать, Апполина, — прошептал он, его голос дрожал. — Мне стыдно за то, каким слабым я был в этих воспоминаниях. Я боюсь, что вам будет больно видеть, через что я прошел. Апполина, подняв руки ладонями вверх, мягко улыбнулась. — Ты хочешь, чтобы волшебные руки исцелили твою психику, Гарри? Тогда ты должен принять эти знания. Мы с дочерью сильны, Гарри. Мы справимся. Ты назвал меня семьей, позволь мне помочь тебе. Несколько мгновений они стояли в молчании. Гарри колебался, но в конце концов, увидев в глазах Апполины твердую решимость, кивнул. Он позволил ей обнять себя. — Хорошо, — прошептал он. — Я создал это место, чтобы упорядочить свои воспоминания от самых новых до самых старых. По мере того как мы будем двигаться вперед, книги, с которыми мы столкнемся, будут все более и более молодыми версиями меня. Обе дамы кивнули, а затем, оглядываясь по сторонам, начали движение. Флёр, Апполина и Гарри медленно шли по огромному прямоугольнику, составляющему единственную комнату библиотеки. Они двигались медленно, ища черные книги, каждая из которых хранила в себе печальную историю. Первую черную книгу заметила Апполина. Она указала на нее, и Гарри, с некоторой опаской, подошел ближе. На обложке книги было написано "Тайная комната". — Хорошо, дамы, — сказал Гарри, его голос звучал немного неуверенно. — Эта книга больше похожа на приключенческий фильм, чем на что-то жестокое. Просто помните, что я выжил, и единственная травма, которую я получил, — это шрам на правой руке. Гарри ненадолго оттянул рукав своего джемпера, чтобы показать дамам шрам. — Я представляю, что это черная книга, потому что мне было страшно и больно в то время, — продолжал Гарри. — Но я отдал все, что мог, и это помогает мне справляться. Обе дамы кивнули, и Гарри взял книгу. По мере того как Гарри погружался в книгу, он становился Гарри из своих воспоминаний. Апполина и Флёр смотрели его воспоминания, как и в Пензансе, только они были гораздо ближе к нему, могли чувствовать его эмоции, улавливать многое из контекста. Он сразу же узнал о магическом Окаменении, которое произошло в том году. Он знал, что Гарри был Змееустом, он

знал о крайней изоляции, которую он пережил, даже в своей комнате, где его друг Рон не разговаривал с ним неделями. Они также знали, что его подруга Гермиона беспокоилась о нем и наводила о нем справки. В конце концов, они узнали о Змеином короле, когда в их памяти промелькнуло содержание записки Гермионы...

http://tl.rulate.ru/book/90624/4053412